

Прошло всего мгновение, прежде чем надзиратели подсчитали своих людей и сообщили об их количестве. Цинь Инин кивнула. “Не хватает четырех. Не забудь передать им мои слова.”

“Да, пожалуйста, отдавайте приказания, мисс. Матушка Фанг дружелюбно улыбнулась.

“Вы все были с семьей в течение длительного времени и хорошо служили нам в течение многих лет. Некоторые из вас были проданы в поместье, другие пришли с письмами о помощи. Независимо от того, как вы оказались здесь, семья не обращалась с вами плохо.

“Я уверена, что все слышали о ситуации снаружи. Некоторые из вас пришли ко мне сегодня утром, чтобы подать в отставку, поэтому я решила, что могу позвать всех и все прояснить.

“Цинь никогда не были плохими хозяевами! Общие судьбы свели нас вместе как хозяина и слугу. Нет необходимости портить все, когда приходит время расставаться. Сегодня я скажу все, что я думаю. Если вы следуете за семьей, тогда вы должны идти по пути семьи. Вы будете делить любые сладости мы и горечи нам по вкусу. Если есть кто-то из вас, кто хотел бы уйти или у кого есть другие договоренности снаружи, или другие родственники, к которым вы можете бежать на юг, вы можете сделать шаг вперед прямо сейчас.”

После ее слов воцарилась тишина. Никто не смел шагнуть вперед. Цинь Инин улыбнулась.

“Не стесняйтесь, это делается не для наказания. Те, кто хочет уйти, ничего не должны будут нам. Помимо прочего, я дам каждому по два серебряных тэйла в дорогу. Тот, кто сейчас выйдет вперед и зарегистрируется, получит свое серебро.”

Некоторые пришли в недоумении, с трудом сопоставляя нежность Цинь Инин и ее спокойное и серьезное отношение к бушующим снаружи проблемам. Они с трепетом шагнули вперед, бесшумно занимая места на пустой земле неподалеку.

Вспомнив то, что катастрофа смотрела им в лицо, а их жизни были на кону, за первым смельчаком последовали остальные. Еще... и еще... и еще ... и еще...

Постепенно людей в первой группе становилось все меньше, а во второй – все больше. Уйти хотели не с одной резиденции. Уходили посыльные, повара, старшие горничные, например, старшая горничная шестой мисс и кормилица восьмой мисс тоже приняли решение покинуть усадьбу.

Цинь Инин смотрела на них молча. Они видели, что второй группе становится все теснее. Остатся приняли решение менее сорока слуг.

Хозяева и хозяйки, стоявшие позади Цинь Инин, были охвачены сложными, но в основном горькими эмоциями, особенно те, чьи слуги хотели уйти. Шестая и восьмая мисс тихо плакали, вызывая схожие эмоции у слуг, которые хотели уйти. Одни опускали покрасневшие лица, другие тихо вытирали слезы.

Когда казалось, что все встали на свои места, Цинь Инин снова спросила: “есть кто-нибудь еще, кто хочет уйти? Если вы уйдете сейчас, то сможете уйти с серебром в руках. Если вы решите остаться, вам придется жить и умереть вместе с Цинь.”

Едва она успела договорить, как еще одна женщина, которая долго не решалась сделать шаг,

перешла на другую сторону.

Теперь все решения были приняты, Цинь Инин с улыбкой кивнула. “Спасибо всем за вашу заботу все это время. Июн.”

Горничная вышла, а несколько слуг подняли сундук.

“Постройтесь в линию. Когда наступит ваша очередь, вы получите свои тэйлы, а также ваш договор купли-продажи или письмо с декларацией. После этого вы можете вернуться и собрать свои вещи.”

Слуги открыли сундук, показав гору настолько ослепительного серебра, что на него невозможно было смотреть.

Цинь Инин стоял рядом с сундуком, следя за записями надзирателя и часто давая советы.

“Отправляйся на юг, как только уйдешь.”

“Если у вас есть родственники на побережье Южного моря, это к лучшему.”

“Учитывая, насколько опасная сейчас ситуация в Сихуа, избегайте северных областей.”

“Если вам действительно некуда идти, то где-то в пригороде столицы вы должны быть в безопасности.”

Никто никогда не видел такого мастера. Одно дело - спокойно отослать людей, которые пришли просить убежища, и совсем другое - отпустить тех, кто продал себя в семью. Это было жестокое предательство, но Цинь были так милосердны. Они не поднимали большого шума по этому поводу и даже раздавали деньги на дорогу вперед, давая им советы, куда идти.

Такие, как матушка Фанг и матушка Ли, которые сначала все придумали, чтобы уйти, теперь чувствовали себя так, словно им отвесили пощечин. Они стыдились своей лжи и были тронуты терпеливым отношением Цинь Инин.

Сегодня ушли многие, но никто не жаловался. Когда каждый получил свое серебро, все опустились на колени и поклонились Цинь Инин и остальным Цинь позади нее.

Четвертый мисс махнула рукой. “После сегодняшнего отъезда наша жизнь пойдет разными путями. Будьте здоровы, и пусть мы все будем в безопасности.”

“Большое спасибо четвертой мисс! Большое спасибо господину! Все завывали, бес конца ударяясь лбом об землю в благодарных поклонах. Некоторое время продолжала такой шум, пока все не ушли.

Цинь Инин оглянулась на тридцать девять желающих остаться. “Цинь не усомнится в вашей преданности и не забудет вашей искренности! Не волнуйтесь, пока мы здесь, мы вас приютим. Пока у нас есть еда, мы не позволим вам голодать! Мы теперь одна семья и разделяем славу и судьбу друг друга!”

От этих слов у всех нахлынули эмоции.

“Хорошо,” улыбнулась Цинь Инин. “Подойдите и зарегистрируйте свои имена. Каждый получит десять серебряных тазелей. Я также переназначу обязанности каждого. Теперь в таком большом поместье нам нужно будет поддерживать и помогать друг другу.”

Из тех, кто хотел остаться, были бабушкины слуги и маленькие девочки с распущенными волосами. Были также горничные и матушки, которые обслуживали мадам и мисс. Они уже были очень тронуты тем, как Цинь Инин обращалась с другими слугами. Они чувствовали, что Цинь - хорошая семья, которой стоит доверить свое будущее. После последней фразы четвертой мисс и ее щедрости наградить всех десятью тейлами, они стали еще счастливее и убедились, что приняли правильное решение.

Цинь Инин переназначила обязанности оставшимся тридцати девяти следующим образом. Матушка Цинь все также будет служить старой вдове. Цзисян и Руи также остались на своих местах, но теперь, помимо обслуживания старой вдовы, они также будут делать некоторые вышивки и помогать на кухне готовить еду старой вдове.

Хотя число слуг уменьшилось, работа осталась прежней. Таким образом, объем работы, за которую отвечает каждый человек, увеличилась. Но слова Цинь Инин послужили для всех огромной мотивацией. Они получили щедрые награды и повышенную ежемесячную стипендию, поэтому все были полны энтузиазма.

После того, как новые указания были розданы, толпа рассосалась по своим делам. Цинь Инин заняла свое место перед старой вдовой и Цинь Хуайюанем. "Отец, ты не будешь винить меня за все это?"

Цинь Хуайюань удивленно изогнул бровь. "За что мне тебя винить? Мы, мужчины, думали о том же. Я как раз обсуждал с твоим вторым и третьим дядей, как нам уменьшить поместье, но ты ворвалась как шторм и сделала все, что мы хотели, прежде чем мы решили, как это сделать. Ты так все хорошо придумала и спасла нас от этого решения."

"Все так и есть. Сыновья и мужья многих, кто работает в поместье, покидают эти земли и уезжают. Я отправлюсь во внешнюю резиденцию и сделаю то же самое, что и племянница Инин ", - сказал третий старший мастер.

Старая вдова посмотрела на своих сыновей, а затем на Цинь Инин. "Может ли такая большая семья продолжать жить после внезапной потери стольких людей?"

Цинь Хуайюань с улыбкой держал руку старой вдовы. "Мама, сейчас не те времена, что были раньше. Наша семья уже не та. Я даже думаю о том, как сделать наше проживание более компактным, чтобы было легче защищаться в случае нападения."

Второй старший мастер согласился. "Давайте не будем заикливаться на том, какие резиденции у нас должны быть. Все мы должны спать вместе и переехать в резиденции у сада благочестия."

"Я положила глаз на маленький домик позади садов старой вдовы. Третья мадам улыбнулась. "Не откажи мне в нем, старая вдова!"

У матриарха вырвался смешок.

"Это замечательно. Цинь Инин улыбнулась своим кузинам. "У меня есть несколько пустых домов в моем почетном учебном зале. Если вы не возражаете, сестры, почему бы вам всем не переехать? Нам будет уютно и весело вместе."